

*М. Н. Гаврилюк
(Симферополь)*

«Наверное, его жизнь должна была сложиться совсем по-другому...»:

Арменак Оноприосович Анопьян (1908–1976)

За мерзлым узором туманно рисуются дали,
Но тот ли Художник избрал, совсем не подумав мотив,
А за окнами мир, который не раз уж ввергали,
В горнило страданий, со взором его перспектив.

Земли, за решеньем проблем, заметна усталости мина.
Морщинами гор озадачен причудливый лоб.
Двадцатого века на них исходит уж половина,
Но где же то время, чтобы покоем легло б?

Эти строки написаны одним из самых колоритных крымских художников, учеником Н.С. Самокиша, Арменаком Оноприосовичем Анопьяном. Немногие сегодня помнят его имя, немногие видели его живописные пейзажи, портреты, жанровые картины. Лишь единицы читали его стихи.

Говоря об Арменаке Оноприосовиче, нельзя не упомянуть о его отце – Оноприосе Яковлевиче Анопьяне. Оноприос Яковлевич Анопьян – популярный в свое время поэт, переводчик, общественный деятель; потомок анийских армян, переселенных Екатериной II из Крыма на Дон. Поэт родился в Нахичевани-на-Дону в 1873 году. Окончил Нахичевано-Бессарабскую духовную семинарию. Имея способности к живописи, О.Я. Анопьян пытался поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, но потерпел неудачу. Работал конторщиком и банковским служащим.

Оноприос Яковлевич Анопьян перевел на армянский язык произведения 62 русских и западноевропейских поэтов. Его главной заслугой перед армянской культурой считается перевод на армянский язык Лермонтова, которого из русских классиков он любил более всего.

«Он принадлежал к поколению поэтов, родившихся во второй половине XIX века, в преддверии лет, чреватых грозами войн и революций. Анопьян может рассматриваться как зеркало своего времени, даже если в его стихах не сразу заметишь ощутимые приметы времени, например, отпечаток декаданса. Чувство внутреннего одиночества, страха от неуверенности, от непонятности всего совершающегося, от осознания бессилия перед лицом катастроф – все это роднит его со многими поэтами начала века, с мироощущением человека эпохи кризиса прежних гуманистических ценностей» [9].

В конце XIX и начале XX века Оноприос Анопьян был широко известен. Вплоть до 1920-х годов стихи и переводы поэта печатались в армянской прессе регулярно.

Умер Оноприос Яковлевич Анопьян в Симферополе от туберкулеза в 1934 году.

Поэт и переводчик Георгий Кубатьян отмечает: *«Наследие Анопьяна весьма невелико – менее полутора сотен оригинальных стихотворений за сорок с лишним лет. Увы, поэт всю жизнь боролся с нуждой, и не было в его жизни хотя бы краткого периода, когда он мог бы целиком отдаться поэзии. Нужда и оторванность от литературных центров объясняют и то, что ему не удалось издать ни одной книги; в свой черед отсутствием книг объясняется забвение, постигшее поэта»* (многие литераторы предлагали ему сотрудничество, Оноприос Яковлевич трепетно и строго относился к языкам, зная армянский, французский, татарский, русский, польский) [8].

Во многом благодаря сыну Оноприоса Яковлевича, Арменаку Оноприосовичу Анопьяну, наследие поэта не кануло в Лету. Арменак Анопьян составил рукописный свод творчества отца, где жизнь Оноприоса Анопьяна

расписана буквально по дням. Но самое главное, что том этот включает в себя оригинальные стихотворения и переводы поэта. Сын не только сохранил литературное наследие отца, но и оставил в истории его образ. На портрете Оноприос Яковлевич изображен с заветным, так и не изданным сборником своих стихов.

Итак, вернемся к талантливому и самобытному крымскому художнику Арменаку Оноприосовичу Анопьяну. Он родился в Нахичевани-на-Дону (ныне Ростов-на-Дону) 7 (20) февраля 1908 года. Но уже через год в силу сложившихся обстоятельств семья Анопьянов переезжает в Крым, в Симферополь. Переезд был связан с тем, что Оноприос Яковлевич Анопьян был членом редакции газеты «Нор-Кянч» («Новая жизнь» в Нахичевани-на-Дону), и когда начались аресты, жена, имея двух маленьких детей, предложила переехать в Крым.

Арменак Анопьян с детства увлекался рисованием. Изучать основы изобразительного искусства помогало немалое количество альбомов с рисунками и акварельными упражнениями, которые были оставлены внуку в наследство дедом и прадедом (жили в Феодосии и Старом Крыму).

В 1926 году Арменак Анопьян окончил 9-летнюю школу 2-й ступени. Одновременно с общим, он получает и художественное образование – с 1924 года учится в Симферопольском техникуме изо у признанных мастеров искусства. Отделом рисования руководили профессор батальной живописи Н.С. Самокиш и скульптор Е.М. Маркова, окончившая Рисовальную школу Общества поощрения художеств; живопись преподавал выпускник Петербургской Академии художеств Х.Н. Скорняков, ранее преподававший в Казанской художественной школе с момента ее основания; лепку преподавал ученик С.Д. Эрзи, скульптор и график В.Г. Акуленко; деревянную скульптуру И.Я. Иткинд; черчение архитектор А.Ю. Тотеш. К сожалению, в мае 1926 года Крымпрофобр признал целесообразным закрытие техникума, Наркомпрос подтвердил это решение. В связи с ликвидацией техникума Арменак Оноприосович Анопьян окончил лишь два курса.

В 1928 году А.О. Анопьян едет в Москву и пытается поступить во ВХУТЕМАС. К сожалению, безуспешно.

Возвратившись в Симферополь в 1929 году, художник продолжает свое художественное образование в частной студии Н.С. Самокиша, которого он боготворил и которому всецело доверял как художнику-педагогу. Следует отметить, что Николай Семенович Самокиш обучал А.О. Анопьяна совершенно бесплатно.

Дебют А.О. Анопьяна как художника состоялся 27 января 1929 года на «Выставке картин современных крымских художников», проходившей в залах Центрального музея Тавриды в Симферополе. В этом же году становится членом Союза работников искусств.

С 1929 по 1932 годы А.О. Анопьян преподает в симферопольских школах 2-й ступени рисование и физкультуру. Арменак Оноприосович Анопьян профессионально занимался спортом – был чемпионом Крыма по боксу в легком весе.

16 июня 1929 года в газете «Красный Крым» был опубликован «Вызов художникам Крыма» А.Н. Глаголева [5], давший старт Всекрымскому изо-соревнованию по подготовке к выставке, посвященной 10-летию советизации Крыма, запланированной на 14 ноября 1930 года. Был создан организационно-тематический комитет выставки при Крымском областном отделе Союза работников искусств. В соревнование были вовлечены практически все художники, работавшие на тот момент в Крыму. Хроника изо-соревнования регулярно размещалась на страницах газеты «Красный Крым». 26 сентября через газету Арменак Оноприосович Анопьян получил вызов, 10 октября 1929 года вызов на изо-соревнования им был принят (приступил к работе над картиной «Арест Севастопольского подпольного парткомитета») [4]. Погрузившись в работу, А.О. Анопьян выступил одним из инициаторов организации семинара по поднятию квалификации начинающих художников.

К 10-летию юбилею советской власти в Крыму было запланировано открытие памятника «Погибшим в Крыму борцам за революцию» в

Пушкинском сквере Симферополя. В марте 1929 года Комиссией по устройству памятника был объявлен конкурс проектов. 31 октября 1929 года в большом зале «Дворца Труда» состоялась выставка проектов памятника. Среди прочих экспонировался и проект, разработанный А.О. Анопьяном. К сожалению, по итогам конкурса, ни один из проектов не был признан целиком удовлетворяющим. Газета «Красный Крым» сообщает: *«Из 42 поступивших проектов памятника борцам революции в Симферополе большинство выполнено художниками – 25, затем инженерами и архитекторами – 12 и остальные – самоучками и т.д. Ни один из проектов (три скульптурных, остальные – графические) не удовлетворяют целиком идейному и художественному заданию – дать подобие «стены парижских коммунаров». Причины – трудность художественного подхода к образному воплощению идеи и сложность современного совмещения трех принципов в памятнике: 1) как памятника намогильного, 2) как памятника революционерам и 3) как памятника подпольщикам. При просмотре проектов резко бросается подход каждого автора к построению памятника с особенностями своей профессии: архитекторы и инженеры строят свои проекты исключительно архитектурно (Ж.Н., К.Н., Щербина, Зотов, Шевченко и др.); художники – живописно (Людovsky) и графично (Панин); скульпторы подходят по-своему (Кушнеренко, Медведевский, Кржановский), а рабкор (Сафонов) дает агитку. Со стороны идейного содержания наиболее удовлетворительными являются проекты самоучки **Анопьяна** (однако в нем не соблюден третий принцип памятника) и частично – всех трех скульпторов; непонимание идейной и художественной стороны дали в своих проектах Калушин, Алмазов и, естественно, большинство самоучек-молодежи; совершенно безыдейные проекты дали К.Н. и К.В. Со стороны художественной формы кроме проекта **Анопьяна** (простота) – интересны проекты: Пешехонцева (плоскостная архитектурность), Зотова (конструктивность), «Камни» (монументальность), Кушнаренок, Медведевского и Ж.Н.»* [20]. В результате

все проекты были отклонены и в ноябре 1930 года был открыт памятник, созданный по проекту А.Н. Глаголева.

13 ноября 1930 года в Симферопольской картинной галерее была открыта Всекрымская юбилейная выставка к 10-летию Власти Советов в Крыму. Из лучших работ, представленных на ней, была сформирована передвижная выставка, которая затем экспонировалась в 1931 году в Керчи, Феодосии и Севастополе. Арменак Оноприосович Анопьян участвовал в выставке с картиной «Застигнутые в подполье» (1930, х.м., 200x130) (в некоторых источниках названия картины разнятся: «Арест Севастопольского подпольного парткомитета», «Тревога у подпольщиков»), за которую был удостоен 2-й премии [28]. Отзывы о выставке, как и о работе А.О. Анопьяна, были разными. А.Н. Глаголев в своей статье критикует художника: *«Тематика картин Анопьяна «Тревога у подпольщиков» и «Вредительство» Шепелюка явно пострадала от далеко не совершенного изобразительного стиля»* [7]. А газета «Керченский рабочий», напротив, его хвалит: *«Революционная борьба в подполье представлена одной из лучших картин выставки «Застигнутые в подполье» Анопьяна»* [18].

В итоге картина была приобретена Севастопольской картинной галереей и в 1935 году экспонировалась на выставке «Искусство Советского Крыма», открывшейся в Москве 20 июля в Государственном музее Восточных культур. Помимо «Застигнутых в подполье», из работ А.О. Анопьяна на выставке были представлены натюрморт и портрет художника А. Глаголева [15]. *«Одним из наиболее многообещающих живописцев Крыма является нацмен Анопьян. Он дал, напряженную по теме, историческую композицию – момент ареста подпольной большевистской типографии. Острая характеристика отдельных людей, драматизм их действий и жестов, спаянность группы – художником решены энергичным рисунком и глубокими контрастами света и тени. Однако академическая чернота цвета ослабляет воздействие вещи. В последних работах Анопьян вплотную подошел к задаче живописно-пластического решения портретного образа («Портрет Глаголева»). Он начинает решать*

форму портрета не столько рисунком и тоном, сколько цветом и краской. Жаль, что параллельно с портретом молодой художник не продолжает развивать своего композиционного дарования в жанровых темах» [26].

Известно, что «Застигнутые в подполье» репродуцировались в 1935 году в газете «Крымский комсомолец».

С 1931 по 1932 годы Арменак Оноприосович Анопьян (вместе с Самокишем, Глаголевым, Медведовским, Людовым, Шалько, Соловьевым и Бреном) состоял членом-учредителем Крымского общества революционных художников «Изофронт».

С 1932 по 1933 годы А.О. Анопьян работает в Москве во «Всекохудожнике».

Возможно, возвращение в Крым было связано с обострившейся болезнью отца. В феврале 1934 года Оноприос Яковлевич Анопьян умирает от туберкулеза.

После возвращения в Симферополь Арменак Оноприосович Анопьян был принят в члены товарищества «Крымхудожник». В период с 1936 по 1941 годы состоял членом правления товарищества, членом ревизионной комиссии и художественного совета. По заказу Севастопольского музея Революции в 1935 году написал картину «Расправа интервентов» (или «Расправа немецких оккупантов в 1918-1919 гг.»). В 1936 году собирает материал для картины «Последнее слово Шмидта». В этот период А.О. Анопьян работает над картинами «Атака партизан», «Пушкин в Гурзуфе», «Пушкин и Раевская», «На Дальневосточной сопке». Параллельно пишет картины на местные темы и портреты [22].

В 1937 году А.О. Анопьян участвует в художественной выставке к 20-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции в Симферопольской картинной галерее. В 1938 году художник готовит картину «Атака Красной гвардии» для Юбилейной выставки к XX годовщине Красной армии и Военно-морского флота в залах Симферопольской картинной галереи. В этом же году А.О. Анопьян входит в состав бригады из 12 художников по

выполнению серии панно для Крымского павильона на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Выполнил эскиз панно «Эфиромасличные культуры. Лаванда и казанлыкская роза» [25]. Майский номер газеты «Красный Крым» сообщает: *«На днях состоялся просмотр эскизов. Из представленных 12 эскизов – пять пришлось полностью забраковать, остальные приняты с «оговорками». Надуман эскиз-панно «Табак» (художника Гершензона). Тут и море, и горы, и табак, но не видно ни одного живого человека. Впрочем, этим грешат и эскизы «Эфиромасличные культуры» (художник Анопьян), «Вид на море из Байдарских ворот» (художник Сикулер), «Ливадийский курорт» (художник Людовый) и др. Срок для представления эскизов был дан краткий, спешка чувствуется во всех работах»* [17]. К сожалению, эскизы А.О. Анопьяна так и не были использованы.

Страшные 1930-е годы не пощадили и Арменака Оноприосовича Анопьяна. В 1938 году он был арестован, находился под следствием до 1940 года. Но, к счастью, был оправдан судом за полной необоснованностью обвинения. Из заключения художник вышел больным туберкулезом, его даже не взяли на фронт.

После оправдательного приговора А.О. Анопьян продолжает свою работу – участвует в Художественной выставке, посвященной XX-летию освобождения Крыма от белогвардейцев, организованной в помещении Крымского драматического театра им. Горького, с пейзажем «Серый день» (Х.м., 50x35) [23].

На заседании Оргкомитета Союза советских художников Крымской АССР 20 ноября 1940 года Арменак Оноприосович Анопьян был принят кандидатом в члены ССХ. В 1941 году прошел Всесоюзную перерегистрацию и был утвержден в данном статусе Оргкомитетом ССХ СССР 19 августа 1941 года.

С началом Великой Отечественной войны Арменак Оноприосович Анопьян входит в состав Симферопольской творческой агитбригады по

изготовлению и выпуску художественных плакатов, панно и Окон ТАСС. Работает над эскизами к картинам. *«Художник Анопьян пишет эскиз к картине «Матросы». Загорелые, мужественные лица... Глаза сверкают решимостью и отвагой... Зажаты в руках винтовки... Матросы идут в бой. Интересен эскиз «Пулеметчики». Раненный пулеметчик один сдерживает наступление врага. Эскиз отличается динамичностью и подкупает простотой»* [19].

Наступил ноябрь 1941 года, а с ним и сложнейший 865-дневный период оккупации Симферополя. В это время Арменак Оноприосович Анопьян работает в коллективе художников при Городской управе под руководством Н.С. Самокиша, рисует пейзажи и жанровые картины на бытовые темы.

После освобождения Крыма в 1944 году А.О. Анопьян участвует с вариантом картины «Атака партизан» в Первой послевоенной выставке, посвященной бойцам и офицерам Советской Армии, организованной в помещении художественной мастерской по улице Пушкина, 6 (3 мая 1944 года). В течение мая-июня 1944 года художником была написана картина «Пулеметчики», предназначенная для фронтовой выставки 4-го Украинского фронта «От Волги до Севастополя» (Москва, декабрь 1944 года).

Арменак Оноприосович Анопьян со своей семьей прожил в Симферополе 35 лет. Известен и адрес художника – ул. Фонтанная, 6, кв. 6.

2 июня 1944 года И.В. Сталин подписывает постановление Государственного комитета обороны № 5984, согласно которому НКВД обязывалось «дополнительно к выселению по постановлению ГКО № 5859сс от 11 мая 1944 года крымских татар выселить с территории Крымской АССР 37 тыс. чел. немецких пособников из числа болгар, греков и армян».

Операция по выселению прошла 27 июня 1944 года. Людям давалось несколько часов на сборы, а далее в товарных вагонах под дулом автоматов их отправляли в неведомые края [11].

С.Р. Зубковский, племянник А.О. Анопьяна, в своих воспоминаниях о репрессиях пишет: *«... Арменак Анопьян со старушкой-матерью и тетей был выслан в Сибирь, жили они в каких-то самодельных землянках. А он был*

талантливый художник, любимый ученик академика Самокиша. Наверное, его жизнь должна была сложиться совсем по-другому. А он кое-как сумел перебраться в город Прокопьевск и преподавал рисование в школе» [12].

Итак, больной туберкулезом легких Арменак Оноприосович Анопьян оказался в городе Прокопьевске Кемеровской области.

Жена А.О. Анопьяна с маленькой дочерью, благодаря совету друзей, остаются в Крыму. Дело в том, что у супругов были разные фамилии. Через несколько лет (в 1947 г.) жена художника – Беспалова Вера Владимировна – с маленькой дочерью едет по вызову Министерства образования СССР и буквально спасает мужа и свекровь, получив жилье и работу.

В 1945 А.О. Анопьян просит разрешение на переезд из Прокопьевска в Ереван, так как климат Кемеровской области для него был слишком суров. В этом вопросе его поддержал Союз советских художников Крыма. Для скорейшего разрешения дела были отправлены письма в Правление ССХ Армении и Оргкомитет ССХ СССР. Аналогичное письмо было отправлено начальнику отдела спецпереселения Кемеровского МВД: *«Правление ССХ Крымской области ходатайствует перед Вами о снятии спецпереселения с кандидата ССХ художника Анопьяна Арменака Оноприосовича и разрешении ему переезда в гор. Ереван. Тов. Анопьян А.О. молодой талантливый художник, состоял кандидатом в члены ССХ Крыма. В довоенные годы он неоднократно участвовал на художественных выставках. В 1944 году во время спецпереселения тов. Анопьян из Крыма был переселен в г. Прокопьевск. Но, так как тов. Анопьян болен туберкулезом легких, климат Кемеровской области, где он в настоящее время проживает, для него слишком суров. Также в области творческой работы у него нет там соответствующих условий. Каких-либо порочащих моментов за тов. Анопьяном не числится, потому, ССХ Крыма считает необходимым поддержать его ходатайство и содействовать его переезду в г. Ереван» [16].* Крымские художники, хорошо знавшие Арменака Оноприосовича, писали коллективное ходатайство, где перечисляли его заслуги перед крымским искусством и пытались, в некоторой мере, его

оправдать. Вот выдержка из этого ходатайства: *«С 1941 по 1944 год будучи в немецкой оккупации, всемерно уклонялся от тематической работы и не выполнил ни одной тематической картины, ограничил свою деятельность пейзажами и жанровыми сюжетами бытового характера, как средством к существованию»* [16]. Но несмотря на все ходатайства, просьба художника о переселении была оставлена без внимания.

В Сибири Арменак Оноприосович Анопьян работает художником-оформителем в Кемеровском театре. Выезжая на гастроли, отмечался в комендатуре еженедельно. В ссылке продолжает писать статьи о проблемах художественной жизни.

Лишь через несколько лет А.О. Анопьяну удалось покинуть город Прокопьевск. Племянник художника вспоминает: *«После XX съезда отменили ссылку и депортированным в Сибирь армянам (но без права возвращения в Крым!). Тетя с дочерью вернулись к нам, а самому Анопьяну было запрещено. Я помню, как он все-таки тайно приехал к нам ночью и несколько дней прожил, прячась. Какое унижение он испытал! Он скрывался от соседей, не мог даже выйти во двор (мы жили в коммуналке и общий туалет был во дворе), сидел в глубине маленькой комнаты и вздрагивал от каждого шороха. И это в своей квартире, где он родился [ошибка, родился в Нахичевани-на-Дону]! Неизвестно, где бы он жил дальше, но его выручила тетка [родная сестра Оноприоса Анопьяна – Розалия Яковлевна Анопьян], жившая в Ростове-на-Дону. Она прописала его у себя, а сама, позднее, уехала в Ереван к родственникам. Впоследствии жена и дочь приехали к нему. Я бывал у них, вспоминается забавный случай. Дядя Арменак работал в художественном фонде. Однажды я пришел к нему на работу и обомлел на пороге. Весь зал (довольно большой) был уставлен портретами Хрущева. Их было несколько десятков, перед каждым мольбертом сидел художник и клал на свой «шедевр» последние мазки. Дядя грустно объяснил, что таковы заказы. Видимо, они снабжали портретами Генерального секретаря всю Ростовскую область. Что*

и говорить, простор для индивидуального творчества художника! Для этого ли он учился у академика Самокиша?» [12].

Итак, Арменак Оноприосович Анопьян с 1956 года живет в Ростове-на-Дону. Работает в мастерских Художественного фонда. К сожалению, подорванное здоровье практически не позволяло ему участвовать в творческой и выставочной деятельности. В последние годы жизни Арменак Анопьян посвятил себя более подробному изучению творчества отца. Художник описал и систематизировал в хронологическом порядке творчество Оноприоса Яковлевича Анопьяна буквально по дням.

15 февраля 1976 года жизнь художника оборвалась.

Время сохранило до наших дней лишь около 40 работ А.О. Анопьяна, причем основная их часть хранится в Ростове-на-Дону в семье дочери художника Татьяны Арменаковны Сурженко.

Арменак Оноприосович Анопьян обладал и поэтическим даром. Стихи его печатались в периодических изданиях, в частности в газете «Красный Крым» в 1920-1930-х годах. Некоторые поэтические произведения А.О. Анопьяна существуют лишь в виде рукописей. Огромную ценность представляют стихи, сохранившиеся у Владимира Петровича Купченко. Ранее они нигде не публиковались. К большому сожалению, стихи эти не датированы. Лишь благодаря Татьяне Арменаковне Сурженко, бережно хранящей наследие отца и деда, сегодня мы имеем возможность их прочесть.

СТИХИ АРМЕНАКА АНОПЬЯНА

За мерзлым узором окна туманно рисуются дали,
Но тот ли Художник избрал, совсем не подумав мотив,
А за окнами мир, который не раз уж ввергали,
В горнило страданий, со вздором его перспектив.

Земли, за решением проблем, заметна усталости мина.
Морщинами гор озадачен причудливый лоб.
Двадцатого века на них исходит уже половина,
Но где же то время, чтобы покоем легло б?

Далеких времен кинофильм вращает отчетливо кадры.
Канву знаменательных дат сменяют в тиши вечера.
Запоем разврата насыщена ночь Клеопатры,
Беспутный Антоний покончил с собою вчера.

Египет, как мумия желт, в пленительной сказке Востока,
Обложен громадой веков, давно исчерпавших лимит.
И тут фараоны и знать, рабов понукая жестоко,
К смущенному солнцу возводят абсурд пирамид.

Эллада ярка, как триумф, с успехом разыгранной пьесы,
Праматерь наук и искусств, в руинах копит времена.
Тут насмерть гошлиты стоят, жестоко наказаны персы.
Расправ и событий поток преступно меняет тона.

В Афинах Перикл хитрит, рабы и метеки в обиде.
Философы с пеной у рта, превратно трактуют закон.
И гений свой в мрамор, вложив, в изгнании теряется Фидий.
Концовкой к поэме эпох на взгорье предстал Парфенон.

Событий кочующий вал... судеб беспощадна гиена.
Народы в азартной игре борьбы напрягают накал.
Эмблемой кружения сил дымятся следы Карфагена,
Нестойким величьем побед, тут тенью прошел Ганнибал.

И деспотом выглядит Рим. Восстаньям конца нет и круто,
С ним насмерть схватился Спартак, сурово отчаян и горд.
И ночь тирании на миг озаряется лезвием Брута,
И следом мрачнеет над трупами, сдавших кагорт.

Рим грозен, заносчив, жесток, себе не представит он цену.
Разбитые царства лежат, пресмыкаясь у ног,
Но варвар из мрака веков, историей вызван на сцену, -
Нулем опоясал его пресловутый итог.

Свежа у планеты гряда вчерашних ее впечатлений,
Что летопись, через века, как ветошь доносит до нас,
Охватом культур и эпох, тернистым путем поколений,
Печальной кантатой, несвязной вибрацией фраз.

Где с треском, один за другим, летят с пьедесталов колоссы.
И вспышки идей и надежд в ничто превращаются в миг.
До спазм напрягая мозги, никто не решает вопросы,
Никто не спасет от убийств, от обид и интриг.

Проявлен во всем интерес, но все до предела знакомо:
На ощупь, как будто во тьме, лишенный любви и опеки,
Неясным движеньем путей, невзрачным скользят насекомым,
На темени жухлом земли куда-то бредет человек.

Все из небытья в небытье. Все также свирепствует Лета –
Несметных желаний экспресс внезапно слетит под откос.
Нас трезвостью смерть осенит, свидетелем будет планета,
Вконец обезличив и пеплом вгоняя в хаос.

Обиды друг другу простим, любовь до небес возвеличим.
И яд превосходства отбросим в помойную грязь,
А то уже атом привстал, грозя беспощадным обличьем,
С моралью поспешно теряя последнюю связь.

Поднимем же чаши, мой брат, быть может, осталось уж мало?
Здесь жизнь, как сомнительный дар, как вечность вручает лишь раз.
Чтоб золото Креза и блеск потухших побед Ганнибала,
Ни слава Шекспира не встали б барьером меж нас.

За мерзлым узором окна туманно рисуются дали.
Как видно Художник избрал, совсем не подумав мотив.
За окнами мир, который не раз уж ввергали,
В горнило страданий, со взором его перспектив.

ЖИЗНИ

Я все прощу, и ты мне все простишь.
На будущее ли имея виды,
Я сделал все, чтоб твой сберечь престиж:
Забыл тяжелое, перетерпел обиды.

Года пройдут, умру, и ты меня поймешь!
Я в завещании тебе всю душу выдам.
Но глянь в века: цена ведь только грош
Любви, богатству, славе и обидам.

Ты неожиданно блеснула, как комета,
И обаяния возвысила престиж.

Лучистой полосой предутреннего света
Ты в сердце у меня приветливо гостишь.

Твой образ мил, заманчив и приятен,
Красив и чист, где зародился он?
На карте чувств немало белых пятен,
Которые не смог предугадать Платон.

Но, что гадать? Не за горами лето.
Ты, как комета, заметишь свой след.
Но яркой полосой предутреннего света,
Я буду восхищен, утешен и согрет.

Разителен Ваш взгляд, пред ним бессильно слово,
И искристым лучом он в душу вносит свет,
Манящий в жизнь, без грубого и злого,
Мазками чувств рисуя Ваш портрет.

Очаровательно вельвет окутал тело:
Черна материя – красив лица контраст,
Каскад симпатии, взошедший до предела,
Едва настанет срок, сполна Вам все отдаст.

Литература

1. Анопьян А.О. Песнь о коммунаре. Памяти Стэпана Хазанджиана // Красный Крым. 1929. 17 марта.
2. Анопьян А.О. Траурное // Красный Крым. 1929. 29 января.
3. Вернер. В гостях у художников // Голос Крыма. 1942. 5 июля.

4. Всекрымские изо и фото соревнования // Красный Крым. 1929. 10 октября.
5. Глаголев А.Н. Вызов художникам Крыма // Красный Крым. 1929. 16 июня.
6. Глаголев А.Н. Искусство Крыма // Искусство. 1935. № 2. С. 97-102.
7. Глаголев А.Н. Работы художников Крыма – в рабочие клубы (на юбилейной выставке изобразительного искусства) // Красный Крым. 1931. 16 января.
8. Гомцян Н. Забытое имя // Голос Армении. – 2010. 4 марта.
9. Гомцян Н. Отец и сын Анопьяны... Возвращение забытых имен [Электронный ресурс] / Еркрамас. – Режим доступа: [www/ URL: http://www.yerkramas.org/article/33572/otec-i-syn-anopyanu----vozvrashhenie-zabytyx-imen.html](http://www.yerkramas.org/article/33572/otec-i-syn-anopyanu----vozvrashhenie-zabytyx-imen.html) – 17.05.2012 г. – Загл. с экрана.
10. Жук Д. Сбывшаяся мечта забытого поэта // Вечерний Ростов. 2011. 27 апреля.
11. Зарубин В.Г. Депортация из Крыма армянского населения (1944 г.) // Армяне / авт. и рук. проекта Б.С. Балаян. Симферополь: Таврия, 2007. С. 11-13. (Всемирная серия. Народы и времена).
12. Зубковский С.Р. Я помню, как это было // Трагедия России – судьбы ее граждан: воспоминания о репрессиях / Владимир: Статус кво полиграфия, 2004. С. 40–60.
13. Иванов В. Портрет семьи на фоне эпохи // Ростов официальный. 2010. 18 августа.
14. Иванова Е. В Ростове вспомнили Арменака Анопьяна [Электронный ресурс] / DonNews. – Режим доступа: [www/ URL: http://www.donnews.ru/V-Rostove-vspomnili-Armenaka-Anopyana_509.html](http://www.donnews.ru/V-Rostove-vspomnili-Armenaka-Anopyana_509.html) – 13.08.2010 г. – Загл. с экрана.
15. Искусство Советского Крыма: каталог выставки. М., 1935.
16. Личное дело А.О. Анопьяна // Архив Союза художников Крыма.
17. Неповоротливость Крымвыставкома // Красный Крым. 1938. 22 мая.
18. С выставки картин // Керченский рабочий. 1931. 20 июня.

19. У крымских художников // Красный Крым. 1941. 14 сентября.
20. Удовлетворяют ли нас проекты памятника борцам Революции // Красный Крым. 1929. 30 октября.
21. Фраушштейн А.М. Выставка картин местных художников // Голос Крыма. 1943. 8 марта.
22. Хроника литературы и искусства // Литература и искусство Крыма. 1936. № 1. С. 146-147.
23. Художественная выставка, посвященная XX-летию освобождения Крыма от белогвардейцев. 1920-1940. Живопись, скульптура, графика: каталог. Симферополь, 1940.
24. Художник и эпоха. В Ростове вспомнили художника Арменака Анопьяна // Молот. 2010. 20 августа.
25. Художники Симферополя – к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке // Красный Крым. 1938. 12 мая.
26. Шульц П. Крымская художественная выставка в Москве // Красный Крым. 1935. 6 октября.
27. Эскизы оформления Симферополя // Красный Крым. 1937. 17 сентября.
28. Юбилейная выставка картин крымских художников, приуроченная к 10-летию Власти Советов в Крыму: каталог. Феодосия, 1931.